

Все переглянулись и принялись действовать втихомолку. Кто-то подмешал в благовония аллергенные травы, кто-то подсыпал в чай слабительного, кухарка случайно смешала продукты, которые вместе вызывали не смертельные, но весьма неприятные последствия. Практически мгновенно все в резиденции один за другим занемогли. Симптомы различались, жизни ничто не угрожало, но мучения были изрядные. Кого-то невыносимо зудело всё тело, и стоит было почесаться — появлялись гнойники. Других мучили рвота и понос, они не отходили от ночных горшков, пока полностью не выбивались из сил. У третьих гноились рот и нос, они не могли ни есть, ни пить, даже рот открыть было трудно.

Приглашённые лекари отрицали отравление. Какой яд может вызывать столь разные симптомы у разных людей? Просто не привыкли к местному климату и воде! Сказал так один, второй, все — и поставили окончательный диагноз: акклиматизация. Что оставалось делать? Только отлеживаться. Лекари наставляли, убеждая очистить желудки, поменьше есть, а лучше вообще ничего — перетерпеть, и всё пройдёт.

Вообще ничего не есть? И воду не пить? Да они хотят нас уморить! Дао Аньжань и его люди были в бешенстве. Некоторые, не сдержавшись, принялись поносить семью князя — Стража Севера, но после этого им стало только хуже. Тогда они обрушили проклятья на Гу Тина, но и это не помогло — болезнь не отступала. Пришлось заткнуться. И что удивительно — вроде полегчало? Чёрт возьми, да над семьёй князя что, благословение небесное? Их даже ругать нельзя?

Слуги не препятствовали голубиной почте, пусть себе отправляют. Вот только письма, доставленные Дао Аньжаню, он даже открыть не мог. Лицо землистого цвета, тело слабое, в глазах мутно. Он едва держался на ногах, не то что читать. Единственное его желание — навеки сродниться с ночным горшком, и больше ни о чём не думать.

Гу Тин вскоре узнал о происшествии. Дао Аньжань был на грани, вид жалкий. Но какое ему до этого дело? Засунув руки в рукава, Гу Тин размышлял: пусть себе помирает, к чему это его, слабого, беззащитного и несчастного фаворита?

Чжан Гуй, не дождавшись ответа, понял — время уходит. Скрепя сердце, он достиг согласия с военачальниками северных Ди: пригласить гостей не вышло, придётся брать силой! Осада города возобновилась.

Однако на сей раз ситуация резко переменилась и разительно отличалась от первой атаки.

Враги, внезапно обрушившись всей мощью, сначала замахнулись кнутом, а потом сунули невкусную конфету, требуя выдать людей из резиденции князя — Стража Севера под угрозой резни. Попытка запугать горожан и сыграть на их морали, даже если и не расколется единство мгновенно, всё равно посеет напряжение и тревогу, подорвёт боевой дух. Но теперь Гу Тин сорвал с них маску: никакого это не приглашения в гости! Хочешь звать — прояви искренность, я бы и пошёл. Но нет, ты просто подонок, которого надо проучить!

Да и противник оказался не так силён. В перебранке они проигрывают, лучники у них слабее, да ещё и меж собой грызутся! Чем они могут похвастаться, кроме численности? Ворота такие толстые, стены такие высокие — не верю, что прорвётесь! К тому же, сколько времени прошло — князь — Страж Севера, наверное, уже получил весть и мчится на выручку. Чего тут бояться-то?

Чжан Гуй чувствовал — дело плохо. Так можно и проиграть.

Он лихорадочно соображал, пытаясь придумать выход, но не успел — вдали действительно

показались люди.

За городом, вдалеке, кавалерийский отряд, оседлав ветер и коней, приближался всё ближе и ближе, неся огромное знамя с иероглифом «Хо» —

Это была армия Стража Севера!

— Подмога! Наша подмога!

Защитники на стенах ликовали, мгновенно сменили тактику, распахнули ворота и ударили по врагу с двух сторон вместе с подоспевшим войском.

Чжан Гуй запаниковал. Что оставалось? Только одно:

— Отступить! Быстро отступить!

Но он не знал, что ждёт его не просто поражение.

Вэй Ле находился неподалёку от города. Разведчики донесли, что положение не критическое, поэтому он не стал показываться сразу и не бросил в бой все силы, отправив вперёд лишь половину отряда со знамёнами. Он, конечно, авангардный командир, любил рубиться в самой гуще, но не был бестолковым — всегда знал, когда стоит рваться вперёд. Отдав знак, он построил солдат и повёл их в атаку, постепенно окружая противника, оставив лишь один проход... Сам же заранее скрытно занял позицию с наветренной стороны этого прохода.

Как и ожидалось, вскоре Чжан Гуй со своими людьми появился именно там и угодил прямоком в лапы Вэй Ле. В результате почти весь отряд был уничтожен, а самого Чжан Гуя взяли живьём.

— Скучища, никакого сопротивления.

Насвистывая, Вэй Ле подошёл, дёрнул за накладную бороду Чжан Гуя и оживился:

— О, так это ты.

Их князь лишь чуял неладное. Четвёртый принц северных Ди, Чи Хао, больно уж суетился — значит, что-то затеял. Предполагал, что может быть внезапная атака, но не знал, откуда и в какой форме. А теперь ясно — это семья Чжан.

Вэй Ле щёлкнул пальцами, приказав гонцу немедленно доставить весть, похлопал Чжан Гуя по щеке и усмехнулся:

— Ладно, время у нас теперь есть, можем пообщаться не спе-е-е-ша.

Чжан Гую хотелось плакать. Как он мог подумать, что дело, почти уже выигранное, уверенно идущее к цели, обернётся таким крахом? Его не только жестоко обманул сокровище сердца князя — Стража Севера, но ещё и Дао Аньжань тот подвёл. Если бы он не был так речист и не сумел выкрутиться, северные Ди могли прирезать его на месте во время той ссоры. И даже после всех этих мытарств его всё равно разгромили в пух и прах, и вдруг появился Вэй Ле! Почему так быстро? По времени это же невозможно!

Вэй Ле, конвоируя пленного и насвистывая, двинулся к городским воротам, не обращая внимания на его потрясение. Их князь и впрямь гений, всегда на шаг впереди, всё предусматривает. Что, не нравится? Попробуй укуси! А погода здесь ничего, интересно, как у

князя дела?

У Хо Яня дела были не ахти. Ветер и снег не утихали. Пурга мешала и скрываться, и преследовать — честно для обеих сторон. Но он бил так яростно и гнал так неотступно, что у четвёртого принца северных Ди, Чи Хао, рана сочилась кровью, он готов был потерять сознание и уже не выдерживал. Делать нечего — пришлось самому подкинуть информацию армии Стража Севера.

Он строил радужные планы: сейчас в Цзююане, наверное, ад, Хо Янь не успеет на выручку, ему должно быть несладко, да ещё и Ю Дачунь рядом поджидает, чтоб всадить нож в спину. Неужели ты всё ещё будешь преследовать меня?

Если продолжишь — не спасти тебе Цзююань. Если повернёшь назад — тоже, возможно, не спасти, а моя армия северных Ди разорвёт тебя в клочья! Пограничная линия — последний рубеж. Едва боевой дух падёт и Хо Янь дрогнет — мы ринемся вперёд и пройдем тысячу ли!

Хо Янь прекрасно понимал, что задумал Чи Хао. Вэй Ле ещё не прислал донесения, и он не знал, как обстоят дела в Цзююане, но он не боялся. Основные силы северных Ди всё ещё здесь. В городе есть гарнизон, в резиденции — охрана, плюс войска Вэй Ле. Если с таким составом они не удержат Цзююань — тогда ему, как князю, и делать тут нечего.

Всё идёт как предполагалось. Чего бояться?

Ся Саньму приблизился:

— Ваше высочество, не тревожьтесь. К этому времени Вэй Ле уже должен быть у стен Цзююаня. Как бы северные Ди ни выкручивались, в городе всё должно быть в порядке.

Хо Янь кивнул:

— Чуть позже выйдешь и вызовешь их на перебранку. Кричи погромче, двигайся порезвее, чтобы не заметили отсутствия Вэй Ле.

— Есть!

Ся Саньму ухмыльнулся, прищурившись, словно хитрая лиса. Интересно, кто кого переиграл в сегодняшней битве?

Хо Янь спросил:

— Ю Дачунь всё ещё висит у нас на фланге?

Ся Саньму ответил:

— Вэн Минь донёс, что этот господин всё тут, будто боится отстать, преследует очень плотно.

Хо Янь прищурился:

— Раз уж он так усердно помогает, было бы невежливо не принять его помощь... Выдели небольшой отряд, переодень в форму северных Ди и перехвати их провиант!

— Есть!

Быстро отдав распоряжения, Хо Янь продолжил неотступно гнать Чи Хао. Сумел ранить тебя

однажды — сумею и в другой. Заришься на мою жизнь? Тебе ещё рановато!

Лишь когда ветер на мгновение стихал, а снежинки касались лица, он невольно вспоминал о Гу Тине, оставшемся в Цзююане. Что он сейчас делает? В тот день, когда тот швырял в него снежки, снег был таким же лёгким, падал на лицо совсем не холодным.

Они, казалось бы, знакомы давно, но на самом деле провели вместе совсем мало времени — не наберётся и трёх дней. И всё же почему-то он не мог о нём не беспокоиться. Те черты, та озорная живость, те капризы... Если его нет рядом — как бы его не обидели.

Среди кровавой бойни, на поле смерти, на мгновение этот человек стал самым важным, о ком он мог подумать.

Не шали там, малыш. Сиди смирно и жди меня.

...

<http://bllate.org/book/16279/1466200>